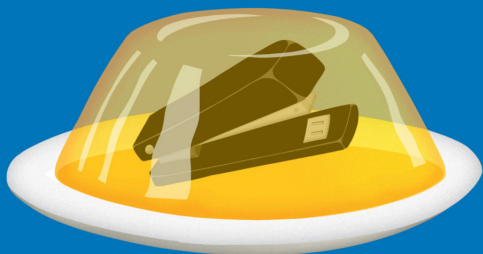

Офис

Нерассказанная история
величайшего ситкома 2000-х

Энди Грин

Энди Грин

**Офис. Нерассказанная история
величайшего ситкома 2000-х
Серия «По ту сторону экрана. Как
создавались культовые сериалы»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68508043

Офис. Нерассказанная история величайшего ситкома 2000-х: Эксмо;

Москва; 2023

ISBN 978-5-04-177117-1

Аннотация

Когда в 2005 году на экраны вышли первые серии нового ситкома под названием «Офис», никто и подумать не мог, что это странное шоу в стиле мокьюметари станет главным событием на телевидении нулевых. И вот сегодня, более чем 15 лет спустя, «Офис» по-прежнему остается одним из самых просматриваемых шоу во всем мире! И пусть сериал давно закончился – армия его фанатов только растет.

Эта книга – бесценный сборник воспоминаний актеров, сценаристов, продюсеров и других причастных к созданию шоу людей. Вы узнаете, какие сцены были особенно сложными, а какие были придуманы прямо на площадке, чем американский сериал отличается от оригинального британского, какая

атмосфера царила на съемках и какие сцены приходилось переснимать множество раз из-за безостановочного смеха актеров. Это уникальная возможность заглянуть за кулисы любимого сериала и услышать его историю из первых уст.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

От автора	6
Предисловие	13
Глава 1	28
Глава 2	50
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Энди Грин
Офис. Нерассказанная
история величайшего
ситкома 2000-х

The Office: The Untold Story of the Greatest Sitcom of the
2000s:

An Oral History, Andy Greene

Copyright © 2020 by Andy Greene

All rights reserved including the right of reproduction in
whole or in part in any form. This edition published by
arrangement with Dutton, an imprint of Penguin Publishing
Group, a division of Penguin Random House LLC

© Дудченко П., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

От автора

Эта книга сложилась из большого количества материалов, в первую очередь – из почти девяноста интервью, которые я провел с актерами, сценаристами, режиссерами, продюсерами, членами съемочной группы, голливудскими боссами, телевизионными критиками и даже отличными ребятами из торговой палаты Скрэнтона¹. Разумеется, не все смогли со мной пообщаться, поэтому я использовал архивные материалы, включая интервью, которые я делал с актерами и съемочной группой в течение последнего десятилетия, будучи штатным корреспондентом Rolling Stone, некоторые DVD-комментарии и другие интервью людей, которые снимались в «Офисе» и создавали его. Далее я использую скобки для ясности или смягчения слов говорящих. Полный список источников указан в конце книги.

Актеры

Девон Эбнер (*Девон Уайт, 1-й, 2-й и 9-й сезоны*)

Лесли Дэвид Бэйкер (*Стэнли Хадсон, 1–9-й сезоны*)

Брайан Баумгартнер (*Кевин Мэлоун, 1–9-й сезоны*)

¹ По-русски город обозначают как Скрэнтон, однако на протяжении всего сериала в русском дубляже его произносят как Скрэнтон. – Здесь и далее прим. науч. ред.

Крид Брэттон (*Крид Брэттон, 1–9-й сезоны*)

Энди Бакли (*Дэвид Уоллес, 2–6-й, 8-й и 9-й сезоны*)

Стив Карелл (*Майкл Скотт, 1–7-й и 9-й сезоны*)

Кларк Дьюк (*Кларк, 9-й сезон*)

Идрис Эльба (*Чарльз Майнер, 5-й сезон*)

Уилл Феррелл (*Деанжелло Векерс, 7-й сезон*)

Дженна Фишер (*Пэм Бисли, 1–9-й сезоны*)

Кейт Флэннери (*Мередиث Палмер, 1–9-й сезоны*)

Бет Грант (*няня Дуайта, 4-й и 9-й сезоны*)

Мелора Хардин (*Джен Левинсон, 1–5-й, 7-й и 9-й сезоны*)

Эд Хелмс (*Энди Бернард, 3–9-й сезоны*)

Хидетоши Имура (*Хидетоши Хасагава, 3–9-й сезоны*)

Рашида Джонс (*Карен Филиппелли, 3–5-й и 7-й сезоны*)

Минди Кейлинг (*Келли Капур/сценарист, 1–9-й сезоны*)

Элли Кемпер (*Эрин Хэннон, 5–9-й сезоны*)

Анджела Кинси (*Анджела Мартин, 1–9-й сезоны*)

Джон Красински (*Джим Халперт, 1–9-й сезоны*)

Пол Либерштейн (*Тоби Флендерсон/сценарист, 1–9-й сезоны*)

Б. Дж. (Би Джей) Новак (*Райан Ховард/сценарист, 1–9-й сезоны*)

Оскар Нуньес (*Оскар Мартинес, 1–9-й сезоны*)

Марк Прокш (*Нейт, 7–9-й сезоны*)

Крэйг Робинсон (*Дэррил Филбин, 1–9-й сезоны*)

Карли Ротенберг (*Мадж, 1–8-й сезоны*)

Эми Райан (*Холли Флакс, 4-й, 5-й, 7-й сезоны*)
Роберт Р. Шафер (*Боб Вэнс, 2–7-й и 9-й сезоны*)
Филлис Смит (*Филлис Вэнсберт, 1–9-й сезоны*)
Джеймс Спэйдер (*Ро Калифорния, 7-й и 8-й сезоны*)
Кэлвин Теннер (*Кэлвин, 2–9-й сезоны*)
Рэйн Уилсон (*Дуайт Шрут, 1–9-й сезоны*)
Кристофер Т. Вуд (*менеджер Chili's, 2-й сезон*)
Зак Вудс (*Гейб Льюис, 6–9-й сезоны*)

Сценаристы

Дженнифер Челотта (*2–6-й сезоны*)
Дэниэл Чун (*6–8-й сезоны*)
Ли Айзенберг (*2–6-й сезоны*)
Оуэн Элликсон (*8-й и 9-й сезоны*)
Энтони К. Фаррелл (*4-й и 5-й сезоны*)
Брент Форрестер (*3–9-й сезоны*)
Амели Джиллетт (*7-й и 8-й сезоны*)
Уоррен Либерштейн (*5–9-й сезоны*)
Питер Око (*7-й сезон*)
Майкл Шур (*1–5-й сезоны*)
Аарон Шуар (*5–8-й сезоны*)
Джастин Спитцер (*3–9-й сезоны*)
Джин Ступницки (*2–6-й сезоны*)
Халстед Салливан (*5–9-й сезоны*)
Кэролайн Уильямс (*3-й сезон*)

Ларри Уилмор *(2-й и 3-й сезоны)*

Режиссеры:

Джей Джей Абрамс

Джеффри Блитц

Пол Фиг

Такер Гейтс

Брайан Гордон

Кен Куопис

Кен Уиттингэм

Продюсеры:

Стив Берджесс

Рэнди Кордрэй

Грег Дэниелс

Бен Силверман

Тери Вейнберг

Производственная группа:

Шелли Адаян *(запасной художник)*

Кэри Беннетт *(художник по костюмам)*

Келли Кантли *(первый ассистент режиссера)*

Рокси Дотт (*парикмахер*)
Рэндолл Айнхорн (*режиссер/оператор*)
Бритон В. Эрвин (*руководитель постпродакшена*)
Ким Фэрри (*парикмахер*)
Майкл Дж. Галленберг (*художник-постановщик*)
Серджио Джакоман (*повар*)
Ричард Гонсалес (*второй ассистент режиссера*)
Лиза Ханс-Вулф (*визажист*)
Дональд Ли Харрис (*художник-постановщик*)
Дин Холлэнд (*монтажер*)
Эллисон Джонс (*кастинг-директор*)
Джейсон Кесслер (*координатор сценария*)
Расти Махмуд (*первый ассистент режиссера*)
Бен Патрик (*звукорежиссер на площадке*)
Алисия Рэйкрафт (*художник по костюмам*)
Дэвид Роджерс (*монтажер*)
Генри Сэйн (*графический дизайнер*)
Клер Скэнлон (*монтажер*)
Питер Смоклер (*оператор-постановщик*)
Мэттью Сон (*оператор-постановщик/оператор*)
Касия Тройяк (*второй ассистент режиссера*)
Мэри Уолл (*ассистент Грега Дэниелса*)
Брайан Уиттл (*бум-оператор/звукорежиссер*)

Руководители NBC/GE/FOX

Боб Гринблатт (*председатель NBC Entertainment*)

Джефф Иммельт (*CEO GE*)

Кевин Рейли (*президент развлекательного подразделения NBC*)

Стэйси Снайдер (*председатель 20th Century Fox/CEO*)

Джефф Цукер (*CEO NBCUniversal*)

ТВ-критики/ администраторы сайтов

Майлз Макнатт (*The A. V. Club*)

Натан Рабин (*The A. V. Club*)

Алан Сэпинволл (*Newark Star-Ledger/HitFix/Uproxx*)

Роб Шеффилд (*RollingStone*)

Дженни Тан (*администратор сайта Ofifce Tally.com*)

Торговая палата Скрэнтона

Роберт Даркин (*президент и CEO Торговой палаты Скрэнтона*)

Мари Потис (*руководитель членства и мероприятий Торговой палаты Скрэнтона*)

Автор песни That one night

Тодд Фэнси (*гитарист The New Pornographers*)

Британский «Офис»

Эш Аталла (*продюсер*)

Рики Джервэйс (*актер, исполнитель роли главного персонажа – Дэвида Брента/один из создателей британской версии сериала*)

Анил Гупта (*исполнительный продюсер*)

Энди Холлис (*оператор-постановщик*)

Ивен Макинтош (*актер, исполнитель роли Кита*)

Стивен Мерчант (*один из создателей британской версии сериала*)

Джон Плауман (*исполнительный продюсер*)

Предисловие

Американское рабочее место

В течение девяти сезонов «Офиса» склад «Дандер Миффлин» был съёмочной площадкой для всего: здесь регионального менеджера Майкла Скотта жестко высмеяли сразу все его сотрудники, и здесь же в эпизоде «Ночное казино» менеджер по продажам бумаги Джим Хал-перт наконец-то набрался смелости, чтобы признаться в своей давней безответной любви секретарше Пэм Бисли. Но незадолго до конца 7-го сезона, весной 2011-го, здесь происходило кое-что гораздо более печальное: реальная вечеринка в честь ухода Стива Карелла.

Целый день актеры старались не расплакаться, пока Карелл снимался в финальной сцене в роли Майкла Скотта, и сейчас все наконец-то могли дать волю слезам. Стив произносил прощальную речь, стоя рядом с огромным белым тортом в форме культовой чашки «Лучший в мире босс» и четырьмя пиццами из его любимой пиццерии Barone's на фоне фоторамки с хоккейным свитером «Дандер Миффлин». Кто-то даже предусмотрительно поставил на стол возле микрофона Карелла упаковку бумажных платочков, зная, что они определенно понадобятся.

Практически все, кто работал на шоу, включая

Джона Красински, Дженну Фишер, Эда Хелмса, Минди Кейлинг и Рэйна Уилсона (по-прежнему одетого в горчичную рубашку своего персонажа Дуайта Шрута, псевдоамиша и свекольного фермера), стояли напротив самодельной сцены, а Карелл по очереди обращался к каждому отделу съемочной группы и старался сохранять веселость после тяжелого съемочного дня. «Декораторы, спасибо за то, что сделали крепкие, надежные декорации, способные выдержать большой вес». И после легкого намека Карелла все в унисон закричали: «Сказала она!» – знаменитую фразу Майкла Скотта, невозможную в условиях новой этики².

Расхаживая по комнате, он продолжал: «Спасибо костюмерам за ваши постоянные усилия, чтобы что-то маленькое выглядело таким большим. Сказала она! Спасибо продюсерам за то, что всегда раскладывали яйца по разным корзинам. Сказала она!» После этого он отложил подготовленную речь, снял очки для чтения, и этот комичный момент в его исполнении выглядел удивительно искренне, как и многие другие лучшие эпизоды «Офиса».

«Больше я ничего не заготовил, – сказал Стив, –

² Этот фразеологизм – «that's what she said» – не имеет равноценного аналога в русском языке, поэтому в разных переводах «Офиса» звучит по-разному: «Сказала она!», «Слова моей подружки!», «Гусары, молчать!», «Если вы понимаете, о чем я». Майкл постоянно употребляет это выражение после того, как он сам или кто-то другой произносит фразу, двусмысленность которой очевидна, намекая тем самым на ее пошловатый контекст.

меня переполняют эмоции. Это были фантастические семь лет. Несколько дней назад я обсуждал с [моей женой] Нэнси, как я переживаю, и она сказала то, что меня приободрило: «Это нормально, ведь ты тот, кто ты есть в профессии благодаря этому шоу», – я и так это знал. И потом она добавила: «И там твои друзья». Это действительно так. Вы мои друзья».

Он скомкал последние слова и сбежал со сцены, чтобы встать рядом с женой под наши крики «Мы любим тебя, Стив». «Я помню, что кто-то хотел начать скандировать “О капитан, мой капитан”³, – вспоминает Кейт Флэннери, которая сыграла любящую выпить Мередит Палмер, менеджера по связям с поставщиками. – Джон Красински нас отговорил. Думаю, это было бы не в тему, потому что Стив в тот момент был очень сентиментален. Мы сделали для него альбом с некоторыми старыми фотографиями. Стив подарил каждому из нас часы Rolex с гравировкой. Я ношу их по сей день, чтобы напоминать себе, что все это действительно было в моей жизни. Это может прозвучать странно, ведь в нашей индустрии все очень быстро, но мы правда были семьей».

Когда семь лет назад семья впервые собралась вместе на съемки пилотного эпизода «Офиса», Карелл был самым известным из всей съемочной группы, потому что многие были абсолютными новичками и по-прежнему ходили на свою обычную работу,

³ Отсылка к фильму «Общество мертвых поэтов» (Dead Poets Society, 1989).

чтобы платить по счетам. Карелл на тот момент только что завершил долгую работу корреспондентом в телепрограмме *Daily Show*, а его последнее появление в мире ситкомов в качестве второстепенного персонажа в «Наблюдении за Элли» с Джулией Луи-Дрейфус стало полным провалом. Шоу закрыли спустя всего несколько недель присутствия в эфире NBC, и едва ли публика успела его заметить.

После премьеры «Офиса» 24 марта 2005 года было ощущение, что шоу ждет та же судьба. Пилот был стопроцентным ремейком оригинального британского «Офиса» – прорывного шоу BBC под руководством Рики Джервэйса и Стивена Мерчанта – и был отвергнут критиками как его жалкое подобие, лишённое смысла. Именно Карелл спас шоу во втором сезоне, когда превратил Майкла Скотта из неприятного кретина в по-настоящему милого балбеса, который странно себя ведет, потому что жаждет любви и боится одиночества.

Шоу должно было просуществовать еще два сезона после прощальной вечеринки Карелла, но даже тогда большинство актеров и членов съемочной группы знали, что «Офис» без Майкла Скотта – крайне сомнительное предприятие. В финальном сезоне основной актерский состав разросся до нереального количества в 19 человек, и это лишний раз доказало: Майкл Скотт, если говорить писательским языком, был «несущим персонажем», без которого шоу просто не могло существовать, неважно, сколько бы человек

ни было в помещении «Дандер Миффлин».

Но время стерло из памяти неприятный осадок двух последних сезонов, и «Офис» вернулся на свое законное место в ряду лучших ситкомов всех времен наряду с «Я люблю Люси» и «Симпсонами»⁴.

Бары по всей Америке забиты студентами-фанатами во время еженедельных викторин, посвященных сериалу, у «Офиса» по-прежнему каждый вечер сумасшедшие рейтинги на каналах Comedy Central и Nick at Nite, а Comcast выложил 500 миллионов долларов, чтобы выкупить у Netflix права на показ сериала, который должен был стать ведущим на новом стриминговом сервисе в 2021 году⁵.

«Офис» стартовал в тот момент, когда в четырех основных телесетях удачи вроде «Задержки в развитии» и «Хулиганов и ботанов» случались крайне редко и у зрителей не было оснований ждать от каналов большего. После нескольких лет жалких попыток скопировать «Друзей» все пришли к бездушным стереотипным ситкомам типа «Как сказал Джим», «Моя жена и дети» и «Джордж Лопес» со слащавыми музыкальными вставками, язвительными детьми и закадровым смехом после

⁴ Правда, в отличие от этих шоу «Офис» снят на живую камеру в жанре мокьюментари.

⁵ Netflix не разглашал точные цифры, но многочисленные источники подтверждали, что «Офис» – их самый популярный сериал, опережающий даже «Друзей» и оригинальные шоу вроде «Очень странных дел», «Черного зеркала» и «Оранжевый – хит сезона».

каждой унылой шутки. И на этом фоне вдруг возникло псевдодокументальное шоу про печальных и то и дело теряющих надежду сотрудников загибающейся бумажной компании.

Амели Джиллетт (сценарист, 7-й и 8-й сезоны):

– Тогда на телевидении не было ничего и близко похожего на «Офис». Комедии были пустыми и скучными. Здесь же люди выглядели как обычные люди, что было редкостью, особенно для ситкома. Это доказывало, что ты можешь сделать что-то романтическое, не устраивая из этого драму, и что ты можешь сделать что-то настоящее и земное, пусть даже схитрив и использовав для создания псевдореальности «документальную» съемку.

Дженнифер Челотта (сценарист, 2–6-й сезоны):

– «Офис» вызвал у зрителей такой отклик, потому что многим людям на работе было скучно. Они думали: «О, это про меня. Я знаю это чувство, когда ты сидишь за соседним столом с коллегой, с которым вряд ли бы стал общаться за пределами офиса».

Ли Айзенберг (сценарист, 2–6-й сезоны):

– Мы обожали кринж-комедию, и, пожалуй, это самое кринжовое шоу из всех, но в нем была еще и увлекательная история любви. Раньше не было ничего подобного, с настолько же удачной комедийной частью и романтической ис-

торией на заднем плане, которая бы так затягивала. Ты по-настоящему переживаешь за всех персонажей.

Джин Ступниcki (сценарист, 2–6-й сезоны):

– Как и «Друзья», «Офис» заставляет и смеяться, и переживать за героев. Этого очень тяжело добиться. Заставить зрителя что-то почувствовать – самая сложная задача.

Кен Куопис (режиссер):

– «Офис» строился на идее, скажем так, поведенческой комедии. Шутки не двигали сюжет. Комедия фокусировалась на поведении людей. И я думаю, что секретное оружие шоу – это не только саркастичный «сухой» юмор, но и то, что шоу было буквально «сухим». В нем не было музыки.

Джей Джей Абрамс (режиссер):

– Я думаю, что Рики⁶ и Стивен⁷ создали универсальную и очень резонирующую идею, также как это было в «Санфорд и сын» и «Все в семье». Такие идеи будут работать повсюду, будь то история про неудачника, или про жизнь с фанатиком, или про офисную работу с людьми, с которыми тебя принуждают стать семьей. Очевидно, что такие персонажи, как Дэвид Brent (в английской версии сериала) и Майкл Скотт (в американской), воплощают очень знакомый всем

⁶ Рики Джервэйс.

⁷ Стивен Мерчант.

тип коллеги, который вроде как ненамеренно, но постоянно ставит окружающих в неловкое положение. У этой идеи настолько богатый потенциал, что, пожалуй, она сработает в любой культуре.

Кларк Дьюк (Кларк, 9-й сезон):

– «Офис» воспроизвел то, что я люблю в фильмах Роберта Олтмена: он не боялся скуки и молчания. Эти вещи могут быть очень мощным орудием, если правильно их использовать. Зрители любят смотреть шоу про богатых людей, но очень редко встретишь что-то интересное про средний класс, живущий в центре страны. В «Офисе» нет героя с грандиозной целью. У нас на ТВ очень много разных шоу, где кто-то пытается прыгнуть выше головы или стать лучшей версией себя, но ведь это не то, чем живет большинство людей, и «Офис» не об этом. Он о нашей повседневной жизни.

Оскар Нуньес (Оскар Мартинес, 1–9-й сезоны):

– В основе лучших ситкомов прошлого лежит одна простая идея: именно персонажи двигают сюжет. Taxi (сериал «Такси») – это всего лишь машина, Cheers (веселая компания (сериал «Чирс»)) – всего лишь бар. Ничего больше. А мы были всего лишь офисом.

Ларри Уилмор (сценарист, 2-й и 3-й сезоны):

– «Офис» познакомил телевидение с новым ритмом и по-

казал, что можно больше не цепляться за старый. Большинство прежних ситкомов строились вокруг фарса. Всегда был кто-то, кто чего-то не знал, и все над этим смеялись. «Офис» просто наблюдал за жизнью. Очень просто. Часто Джим Халперт просто смотрел в камеру, вместо того чтобы закончить чью-то шутку едким панчем.

Дженна Фишер (Пэм Бисли, 1–9-й сезоны):

– Нашим преимуществом было то, что перед нами были первопроходцы, которые начали поворачивать корабль современной комедии в другом направлении. Я говорю про «Шоу Ларри Сандерса», «Задержку в развитии» и «Хулиганов и ботанов». Этот поворот случился примерно в одно время, и, мне кажется, мы должны быть благодарны этим шоу за направление, которое они задали.

Мелора Хардин (Джен Левинсон, 1–5-й, 7-й и 9-й сезоны):

– У меня есть стойкое ощущение, что шоу не могло возникнуть ни в какое другое время. Тогда актеры типа меня и, на самом деле, все в индустрии воротили нос от реалити-шоу. «Это тихий ужас», – считали все мы, понимая, что в реалити-ТВ на самом деле нет ничего реального. Это все фикция. Возможно, что именно реалити-ТВ проложило дорогу для нашего шоу, потому что оно пошло по пути псевдодокументалистики. Мы должны были играть героев в выду-

манном мире, который выдавал себя за реальный и выглядел реальным. Думаю, без эпохи реалити-шоу Америка не приняла бы «Офис». Люди бы просто думали: «Э-э, чего?» – и не смогли бы воспринять формат.

Джейсон Кесслер (координатор сценария):

– Реалити-ТВ подготовило зрителей к «Офису». Люди привыкли, что в нашумевших шоу типа «Холостяка» или «Последнего героя» действие сменялось говорящими головами⁸, когда герои делились своими чувствами и впечатлениями от происходящего. И в тот момент, когда этот формат стал понятен аудитории, решение перенести его в комедию со сценарием стало по-настоящему гениальным. Это позволило «Офису» изящно шутить и давать зрителю самому подмечать смешные моменты без подсказки: иногда самое смешное происходит на заднем плане, точь-в-точь как в реалити-шоу, когда ты сам случайно замечаешь что-то на экране. Ты гораздо лучше видишь эти моменты, когда язык жанра тебе уже знаком.

Пол Фиг (режиссер):

– Люди смотрели реалити-шоу, но они никогда не видели комедию в таком формате. Точно так же YouTube поменял наше восприятие и показал, как весело смотреть видео, сня-

⁸ Так называют крупный план персонажа, когда он произносит реплики «в сторону», слышные другим героям шоу и рассчитанные только на зрителя.

тые обычными людьми: это очень смешно, но не нарочито смешно. Раньше комедии, телевидение и кино строились вокруг шуток. Завязка, панчлайн, слегка стереотипные и преувеличенные персонажи, которые друг друга подкалывают, все в духе Нила Саймона, и никто не знал, что бывает иначе. А потом YouTube показал, сколько смешного в обычной жизни, и появился «Офис» с поведенческим юмором. Это про то, как люди реагируют друг на друга. Многих зрителей, особенно молодых людей, раздражают старые комедии, а многие шутки кажутся обидными.

Ларри Уилмор:

– Для меня интереснее всего моменты, когда ничего не происходит. Наблюдать за Майклом через стекло в его кабинете и понимать, насколько он одинок, по-настоящему грустно. Или видеть, как Пэм страдает на рабочем месте, разрываясь между своим парнем и чувствами к коллеге. Ты понимаешь, как Стэнли устал от Майкла, и даже когда он ничего не говорит, видно, насколько тот его достал. Эти моменты всегда будут меня занимать.

Алан Сэпинволл (ТВ-критик, Newark Star-Ledger/HitFix/Uproxx/Rolling Stone):

– Очень необычно, что роль протагонистов в повествовании играют Джим и Пэм. Именно за них ты переживаешь и именно за их развитием наблюдаешь. Пэм фактически не

делает ничего смешного. Джим ироничный, постоянно прикалывается над Дуайтом и Майком и смотрит на нас в камеру, но основную комедию создают Майкл и Дуайт. Это практически фильм братьев Маркс, где есть молодая простушка и ее возлюбленный. Их линия могла бы стать отдельным фильмом братьев Маркс. И в итоге ты смотрел бы его ради Граучо, Харпо и Чико.

Пол Фиг:

– До «Офиса» комедия должна была быть либо очень интеллектуальной и хорошо написанной, либо по-настоящему дикой и пошлой. «Офис» – сериал про обычных, но странных людей, которые находятся в знакомой всем ситуации со знакомыми чудаковатыми коллегами. Каждый из нас – Джим Халперт. Каждый из нас – Пэм Бисли, единственный нормальный человек в офисе, которая думает: «Нет, ну вы посмотрите на моих чокнутых коллег». Это откликается у большого количества людей, потому что они сами и их окружение – часть этого мира шуток.

Натан Рабин (ТВ-критик, The A.V. Club):

– В британской и американской версиях есть удивительный элемент пафоса. Существует очень много вдохновляющих сериалов про красивых людей, которые живут интересной жизнью в роскошных квартирах и ходят на престижную работу. И тут появляется сериал, где даже самые успешные

и располагающие к себе люди ходят на дурацкую скучную работу и живут в депрессивном окружении.

Роб Шеффилд (ТВ-критик, Rolling Stone):

– Я воспринимаю Майкла Скотта как архетипическую фигуру десятилетия, иллюстрирующую тотального идиота у власти, – это же Джордж Буш – младший. Невозможно представить Майкла Скотта младшим сотрудником. Он просто не может выполнять реальную работу, как и Джордж Буш не мог заниматься ничем, кроме президентства. Это стало комичным образом эпохи, причем не только на телевидении, но и в фильмах типа «Телеведущий: Легенда о Роне Бургунди» или «Рики Бобби: Король дороги». Слоган героя Уилла Феррелла в «Рики Бобби: Король дороги» – «Человек, который был согласен только на первое место», и это архетипичная позиция, которую занимал Джордж Буш в компании с Майклом Скоттом.

Аарон Шуар (сценарист, 5–8-й сезоны):

– У меня есть личная теория про то, почему «Офис» стал таким успешным: на тот момент президентом был Буш, и вопрос «Как жить, когда у власти некомпетентные люди?» был очень в духе времени. И я считал главным тараканом в голове Майкла Скотта то, что однажды его переклинило на тему, что сотрудники должны быть его друзьями, и все его истории строились вокруг этого. И если бы кто-то починил этот за-

скок, у него не было бы столько проблем и столько приключений. Я думаю, что «Офис» популярен сегодня отчасти из-за того, что в обществе снова актуален вопрос о профнепригодности власти и причинах этого.

Кларк Дьюк:

– Я не уверен, что это шоу могло бы случиться сегодня, потому что местами оно было до боли правдоподобным. Мне кажется, большинство сериалов, которые возникли позже, взять даже «Парки и зоны отдыха», сняты в более жизнерадостных тонах. Но мне нравилась эта мрачность «Офиса». Для меня именно она сделала его великим.

Оскар Нуньес:

– Мы знали, что, попав в этот ситком, мы словно выиграли в лотерею. Мы никогда уже не станем частью чего-то подобного и не сделаем ничего круче.

Крид Брэттон (Крид Брэттон, 1–9-й сезоны):

– Я не помню, какой это был сезон, но однажды мы сидели на съемках, когда Стив посмотрел на всех и сказал: «Так круто, как сейчас, не будет никогда». Вообще, он не склонен к пафосным публичным заявлениям, но тогда он это сказал. Я это запомнил и подумал про себя: «Наверное, он прав», и он был прав. Мы больше никогда не попадем в шоу такого масштаба. Это просто невозможно.

Глава 1

Офис в реальности

Прежде чем Рики Джервэйс и Стивен Мерчант встретились и создали «Офис», они оба успели поработать в лондонских офисах.

Джервэйс провел большую часть 1980-х в тщетных попытках стать поп-звездой масштаба Джорджа Майкла и наконец в 1989-м устроился ассистентом event-менеджера в Лондонский университет. Тем временем Мерчант поменял кучу низкооплачиваемых работ по всему городу в отчаянных попытках найти специальность, в которой он смог бы применить свои комедийные таланты. Позднее при создании сериала опыт тех лет оказался бесценным для них обоих.

Рики Джервэйс (актер, исполнитель роли главного персонажа британской версии сериала – Дэвида Брента/один из создателей британской версии сериала):

– Мне нравилась моя тогдашняя жизнь. Я ходил на работу и отлично проводил время. У меня были товарищи, с которыми мы выпивали в баре после работы. Говорят, кино – это реальная жизнь, только без рутины. Лично я любил офисную рутину. Мне нравилось, когда кто-то попадал в просяк, несмешно шутил и всем становилось неловко. Я обожал неловкие моменты.

Стивен Мерчант (один из создателей британской версии сериала):

– Одной из моих первых работ был отдел жалоб в почтовой компании, где приходилось постоянно спускаться к работникам склада. Мне было интересно, чем их мир отличается от офисного: казалось, мы с ребятами со склада сделаны из одного теста и отлично ладим, но уверен, что они считали иначе. После этого какое-то время я сортировал почту в благотворительной организации. Без чувства юмора рабочие дни там показались бы бесконечными.

В 1997-м Джервэйс устроился на новую радиостанцию XFM.

Рики Джервэйс:

– Моей задачей было писать материалы для ведущих, но мне было лень, поэтому в какой-то момент я стал сам приходиться в студию и импровизировать; получалось смешно. Однажды это услышал кто-то с Channel 4, и меня взяли в новую программу The 11 O'Clock Show – аналог Saturday Night Live, только без цензуры. Это была пародия на новостное шоу, где мой персонаж изо всех сил старался быть нормальным репортером, но каждый раз его несло и он начинал нести всякий бред. Так у меня появилось небольшое портфолио.

Стивен Мерчант:

– В школе я работал диджеем на радио и очень хотел снова

этим заниматься. Однажды я прочитал в музыкальном журнале о новой лондонской радиостанции XFM, которая только-только получила лицензию. Я отправил резюме и сопроводительное письмо в надежде, что там найдется какая-нибудь работа. Мне позвонили и пригласили на собеседование ассистентом Рики. Потом я шутил, что мое резюме тупо оказалось первым в куче бумаг на его столе. Думаю, Рики подтвердит, что в то время он не любил запариваться. Когда мы встретились, он сразу заявил: «Честно говоря, я не особо понимаю, что я здесь делаю. Эту работу я получил благодаря хорошо подвешенному языку. У тебя есть опыт работы на радио, так что мы можем оказаться друг другу полезны». В результате мы стали все время вместе тусоваться в офисе и подружились.

*Примерно в это время Джервэйс придумал
чудаковатого регионального менеджера по имени Дэвид
Брент.*

Стивен Мерчант:

– У Рики здорово получалось подмечать типажи людей, с которыми он сталкивался за годы работы в офисе. Одним из таких экземпляров был парень, который любил пошутить, но в любой момент мог резко стать серьезным. Был приколы, когда он подошел к секретарше и говорит: «На этой неделе я устраиваю барбекю. Придется есть меньше бургеров, потому что теперь я слежу за фигурой». И когда она отвечает что-то вроде: «Ну да», он вдруг вскипает: «Не понял? Хочешь ска-

зять, я толстый?» А в другой раз этот же тип воспользовался собеседованием, чтобы развязно и похотливо пообщаться с молодой девушкой, которая пришла устраиваться на работу.

Рики Джервэйс:

– Для меня Дэвид Brent – это Франкенштейн, собирательный образ определенного склада мужчин, среди которых я рос и на которых потом работал. Когда мне было семнадцать, я пришел к одному такому на собеседование, чтобы получить работу на время школьных каникул. Помимо меня там был еще один парень. «Я не раздаю дерьмовую работу, – сказал он нам. – Но раз уж вы здесь...» И при нас позвонил своему товарищу: «Привет, это я. У меня тут для тебя два паренька. Да, конечно, им есть восемнадцать». Я тогда подумал: «Стоп, и как же мы сможем доверять ему после того, как он между делом наврал своему знакомому? Очень странный способ выпендриться перед двумя незнакомцами». Эту историю я потом использовал для своего персонажа.

Джервэйс и Мерчант потеряли работу на XFM в августе 1998-го после того, как радиостанцию купил Capital Radio.

Стивен Мерчант:

– В 1998 году я стажировался на BBC и много чего почерпнул там для своего будущего шоу. BBC вовсе не был миром гламура и шоу-бизнеса: люди там тоже могли поссориться из-за стула или степлера. Одним из моих заданий

была съемка документального фильма. Сотрудники снимали документалки про местные барбершопы и автосервисы. И я сказал Рики: «А почему бы нам не снять что-нибудь, используя годы наблюдений за офисными персонажами?»

Рики Джервэйс:

– В тот момент, когда Стивен это предложил, я смотрел много документальных сериалов, в которых камера двигается за обычными людьми и они получают свои пятнадцать минут славы. Один из них назывался «Автошкола» и был посвящен женщине, которая никак не может сдать экзамен. Другой, снятый в Ливерпуле, назывался «Отель». В нем просто показывали людей на работе.

Эш Аталла (продюсер):

– Авторы таких документалок находили странноватых персонажей в повседневных ситуациях, следовали за ними и собирали из этого повествование с сюжетными линиями А, Б и В и клиффхэнгерами⁹. Это был абсолютно новый жанр.

⁹ Клиффхэнгер (англ. cliffhanger или cliffhangerending) – художественный прием в создании сюжетной линии (в литературе или кино), в ходе которой герой сталкивается со сложной дилеммой или последствиями своих или чужих поступков, но в этот момент повествование обрывается, таким образом оставляя развязку открытой до появления продолжения. Этот прием часто используется авторами, чтобы увеличить вероятность того, что зрители будут заинтересованы в продолжении в надежде узнать, чем закончилась история.

Стивен Мерчант:

– Мы с интересом следили за реалити-шоу «Средство устранения неполадок», где человек по имени Джон Харви-Джонс навещался в компании, которые переживают кризис, и пытался решить их проблемы. Часто он приходил в маленькие семейные компании, где было много грызни, а иногда просто непрофессионализма. Мы переработали кучу таких материалов и почерпнули там много идей, когда стали собирать «Офис».

Рики Джервэйс:

– Этот жанр цеплял, потому что про многих персонажей зрители могли подумать: «О, на его месте мог оказаться я». Было приятно думать, что раз он тоже работал на фабрике и стал знаменитым, значит, смогу и я.

Стивен Мерчант:

– Когда мы начали разрабатывать идеи для шоу, первым делом мы сели и стали рассказывать друг другу, в каких офисах мы работали и каких людей там встречали. Почти сразу мы нашли параллели и выявили схожие типы, которые были знакомы и мне, и Рики. В любом офисе бывает человек, который на самом деле хотел бы оказаться в другом месте и просто просиживает там штаны – в какой-то момент мы с Рики оба были такими людьми. Встречаются и такие, кто пристально следит, чтобы все остальные соблюдали пра-

вила. Обычно у этих людей есть какой-никакой авторитет, но нет настоящей власти. Или вот на BBC у меня был босс, которому очень хотелось быть смешным, но из-за этого его авторитет здорово страдал.

Они сняли короткое демо, которое называлось Seedy Boss («Сомнительный босс»), где черновая версия Дэвида Брента пытается впечатлить соискателей и на их глазах по телефону обманывает своего начальника – один в один история из юности Джервэйса.

Стивен Мерчант:

– Мы были довольны собой, но, мне кажется, мысль о том, чтобы превратить это в шоу, созрела чуть позднее. Помню, что в какой-то момент люди стали что-то в этом видеть и проявлять к этому интерес. Потом идея уже зажила своей жизнью. Моей задачей было убедить некоторых руководителей на BBC посмотреть запись. Мне удалось это сделать, и она им понравилась.

Эш Аталла:

– Seedy Boss переходил из рук в руки в комедийных кругах, и о нем все больше и больше говорили. Появилось несколько продюсеров и режиссеров. И потом мы организовали встречу с Джоном Плауманом из BBC, чтобы обсудить возможность превратить «Сомнительного босса» в сериал.

Джон Плауман (исполнительный продюсер):

– Больше всего из нашей первой встречи с Рики и Стивеном я запомнил их самоуверенность. Большинство людей хотя бы немного волнуются на подобных встречах. Но, глядя на них, можно было подумать, что они уже выиграли «Золотой глобус», настолько уверенно они держались. Один из них сказал: «У меня есть потрясающее шоу», а другой продолжил: «И я буду в нем звездой».

Стивен Мерчант:

– Помню, Джон спросил: «Почему мы должны его режиссировать?» – и я на полном серьезе сказал: «Это может быть новый Орсон Уэллс». А он ответил: «А может и не быть». «Вы не знаете, а мы знаем», – заявил я. Сейчас я понимаю, насколько абсурдно это звучало. Не то чтобы тогда я считал нас гениями. Мы просто думали: «Кто знает? Может, мы и правда крутые?» Конечно, это было странно. Не знаю, было ли это жуткой самонадеянностью. Я думаю, это была наивность типа: «Ну что тут сложного? Мы уже кое-что сделали, и получилось отлично».

Анил Гупта (исполнительный продюсер):

– В то время руководителем ВВС Two была Джейн Рут. После встречи с Джоном Плауманом мы показали запись ей и объяснили, что это мокьюментари про офис. Я помню, что, когда показ закончился, повисла пауза. Она повернулась к

парню по имени Лайам Килен, составителю программы передач, который сидел слева от нее. «Это смешно?» – спросила она. И он сказал: «Да». Тогда она просто ответила: «Хорошо». Так они запустили пилот.

Рики Джервэйс:

– Я думаю, что нашу затею одобрили, потому что, по большому счету, всем было наплевать. Они ничем не рисковали. Они собирались показывать нас летом по вечерам в понедельник. Им это ничего не стоило, а нам платили крайне мало.

Шоу показывалось глазами незаметной съемочной группы, которая ведет хроники ежедневной жизни сотрудников обычного офиса бумажной компании Wernham Hogg. Руководит офисом Дэвид Brent – неудавшийся музыкант, который использует кринжовый юмор как отчаянную попытку впечатлить своих сотрудников и подружиться с ними. Его ведущий менеджер по продажам – Тим Кентербери, который мечтает уволиться и найти работу по душе, но не уходит, потому что безнадежно влюблен в секретаршу Доун Тинзли, помолвленную с грубоватым работягой со склада. Доун и Тим убивают время, подшучивая над Гаретом, чудаковатым менеджером по продажам, помешанным на военной службе. И практически никто не занимается реальной работой.

Эш Аталла:

– Создание пилота было большим скачком по сравнению с записью демо. Персонаж Дэвида Брента стал гораздо более проработанным, меньше помешанным на женщинах и больше – на своих подчиненных. Но помимо него нам нужно было создать другие узнаваемые типажи. Мы все в свое время работали в офисах и хорошо представляли себе офисные архетипы. Одним из них был типичный парень, который планировал переехать в Лондон, но по каким-то причинам остался в родном городе. Им стал Тим, которого сыграл Мартин Фриман. Мы также знали, что в каждом офисе есть своя «мамочка», благодаря которой все слаженно функционирует. Это может быть секретарь или офис-менеджер. Ею стала Доун. А еще, как правило, есть парень, помешанный на военной службе. И им стал Макензи Крук, сыгравший Гарета.

Рики Джервэйс:

– Мы писали Гарета с одного парня, с которым я учился в школе и который служил в ТА¹⁰. Он был настоящим ма-чо, но, когда на пробы пришел Макензи Крук, это выглядело очень комично, потому что человек, который смотрелся как птенчик, рассказывал, что он способен на убийство. И внезапно обнаружилось, что это в разы смешнее.

Эш Аталла:

¹⁰ Территориальная армия, британский эквивалент Национальной гвардии США.

– Мы хотели найти актеров, которые будут так же естественны, как и Рики. И здесь нам нужна была удача, та самая химия, благодаря которой получаются великие шоу. Рики видел Мартина Фримана в скетч-шоу. Сразу было понятно, что он очень естественный, первоклассный актер. А как только Люси Дэвис вошла в комнату и мы с ней начали читать первую сцену, она сразила меня своей искренностью и естественностью в каждом жесте. Не было ощущения, что она играет.

Действие шоу происходило в Слау, в Великобритании, тихом городке в двадцати пяти минутах к западу от Лондона.

Стивен Мерчант:

– Слау – идеальный городок без лица. Мы обсуждали, что если ты живешь в Слау, то ты как бы почти что в Лондоне – совсем чуть-чуть не дотягиваешься до столицы. Однако огни большого города хоть и близко, но недостаточно близко.

Эш Аталла:

– Слау – это такой захолустный городок, Nothingville. Когда ты слышишь «Слау», ничего не приходит на ум. Это типичный британский рабочий городок, подобные которому есть по всей стране.

Стивен Мерчант:

– Изначально мы хотели сделать бумажно-красочную

компанию, но потом изучили вопрос, и оказалось, что таких не бывает. Но бумажные компании однозначно существовали. И они нас заинтересовали. Все пользуются бумагой, но никто не знает, кто ее производит и продает. Она просто есть, и все. И конечно, бумага символизирует некую пустоту, чистый лист, и в случае Доун – это то, что однажды она сможет раскрасить и проявить себя в творчестве. Но на данный момент это чистый лист. В какой-то момент я съездил в такую бумажную компанию, походил по их офису и сделал себе пометки о том, как что у них работает.

В 2001 году всего за пару месяцев они сняли первый сезон.

Анил Гупта:

– Для съемок мы нашли старое офисное помещение. Все было максимально бюджетно. Мы не использовали студийный свет. Мы не сидели и не ждали, когда актеры приедут на площадку. Все приезжали к началу съемочного дня и оставались до конца. У нас не было даже вызывного листа.

Стивен Мерчант:

– Я помню, что в первый день мы пытались убедить команду, что, несмотря на то что мы неопытные, они в надежных руках. Помню, я сказал что-то типа: «Вы все всё знаете. Камера, мотор, стоп, готово». И ассистент режиссера поправил: «Снято». – «Ну, в смысле да, снято». Мы были без понятия, как это работает. Мы просто знали, что в итоге хотим

увидеть на экране.

Энди Холлис (оператор-постановщик):

– Стивен всегда хотел, чтобы собеседования выглядели на пленке максимально ужасно. Он хотел, чтобы лица актеров были зелеными, как будто камера была плохо настроена.

Стивен Мерчант:

– Мы подозревали, что записи сериала будут долго пылиться на полках в ВВС, пока в один прекрасный день кто-то случайно не найдет их и не решит взглянуть, просто чтобы убить время. Отсюда появилась идея сделать в нем цвета, как на старой фотографии.

Рики Джервэйс:

– Мы наслаждались тем, что шоу выглядит максимально медленным, потому что это было забавно. Это должно было выглядеть не как постановка, а как реальная жизнь, а в реальной жизни люди перебивают друг друга и проглатывают слова. И всегда есть противопоставление между тем, как мы видим себя, и тем, как нас видят другие. Все строилось вокруг этого слабого места. Именно поэтому мы остановились на псевдодокументалистике. Я действительно хотел, чтобы люди думали, что смотрят видео из реальной жизни.

Стивен Мерчант:

– Время от времени нам приходили гениальные идеи типа: «О, а что, если мы снимем сцену через окно? Между камерой и действием будет окно, и это создаст эффект дистанции. Будет ощущение, что на мгновение герои забыли, что их снимают». Мы называли это шпионскими кадрами. Так у нас постепенно появлялся свой язык со своими словечками, и со временем мы стали с полуслова понимать друг друга на съемках.

Джон Плауман:

– Обычный коэффициент съемок – двенадцать к одному. То есть чтобы получить минуту фильма, нужно снимать двенадцать минут. В их случае это было тридцать минут.

Стивен Мерчант:

– Помню, что в первую неделю съемок к нам пришли продюсеры и сказали: «Вы снимаете в три раза больше материала, чем кто-либо когда-либо снимал». От неопытности мы снимали все подряд: каждую сцену с нескольких ракурсов. «Если вы не перестанете так много снимать, у нас просто не хватит пленки», – заявили они. Это был для нас большой скачок в технологическом плане. До этого мы просто отправляли монтажерам тонны пленки.

Джервэйс всегда старался разрядить обстановку во время монотонных рабочих будней.

Стивен Мерчант:

– Рики изо всех сил пытался рассмешить других актеров, особенно Мартина. Честно говоря, не знаю, почему для него это было так важно. Думаю, частично для того, чтобы сохранять ощущение непринужденности во время съемок. Частично – чтобы держать себя в тонусе. Мне кажется, это был забавный способ.

Ивен Макинтош (актер, исполнитель роли Кита):

– Когда камера не была направлена на Рики, он из кожи вон лез, чтобы заставить нас смеяться. Он мог нарисовать тебе картинку с гениталиями в тот момент, когда ты пытался сосредоточиться. Он был готов на все, чтобы нас рассмешить. Иногда было просто невозможно доснять сцену.

Стивен Мерчант:

– Был один эпизод, где Рики проводит Тиму профессиональную аттестацию, который мы снимали бесконечно. Так вышло прежде всего из-за того, что Рики упорно пытался заставить Мартина засмеяться. И это сводило меня с ума, потому что я начинал нервничать, что мы выбиваемся из графика. Я начинал выходить из себя и кричать: «Рик, какого черта!»

Ивен Макинтош:

– Обычно после тридцатого дубля люди думают: «Камон, у нас есть и другие дела». Люди хотят домой. Но, мне кажется,

ся, Рики не мог иначе. Ему нужна была какая-то разрядка. Целыми днями они со Стивеном режиссировали шоу, а потом шли в отель и по ночам занимались предварительным монтажом. Шутки помогали не сойти с ума.

Энди Холлис:

– Обычный съемочный день длится с восьми утра до семи вечера. В какой-то момент съемки совпали с чемпионатом мира. И в моменты важных матчей мы включали один из больших телевизоров и смотрели во время съемок, что было бы невозможно на других площадках.

Мерчант и Джервэйс постоянно дорабатывали персонажей, чтобы те выглядели максимально приближенными к жизни и естественными.

Рики Джервэйс:

– Мы всегда старались добавлять мелкие штрихи, чтобы Дэвид не казался слишком нарциссичным, слишком мерзким и слишком скользким. Мы сделали его скорее жалким и нелепым. Ведь в тот момент, когда люди понимают, что ему просто хочется немного славы, хочется поступать правильно и что в глубине души он порядочный человек, а все сомнительные вещи в нем – наносные, он продолжает раздражать, но не вызывает ненависть. Когда он смотрит в камеру, он смотрит прямо на тебя, и ты чувствуешь его боль. И ты хочешь отвести взгляд, потому что не можешь ему помочь. Я никогда не считал Дэвида Брента плохим человеком. Его

самое большое преступление в том, что он путал популярность с уважением.

Стивен Мерчант:

– На британском телевидении существует давняя традиция делать главных героев неприятными людьми. Таков, например, Бэзил Фолти (из сериала «Отель “Фолти Тауэрс”») или персонаж Стива Кугана («Я – Алан Партридж»).

Рики Джервэйс:

– В конечном счете, ведь эта история даже не про работу в офисе. Она – про чужих друг другу людей, которые вынуждены проводить вместе по восемь часов в день и испытывать все сложности, связанные с этим. Эти проблемы знакомы всем. У каждого есть начальник, который ему не нравится или кажется недостаточно компетентным. Люди всегда переживают, что тратят свою жизнь впустую. За соседним столом всегда сидит какой-нибудь идиот, а коллеги всегда влюбляются друг в друга. Все это универсально. Зрители смеются над выходками Дэвида Brenta и продолжают смотреть, потому что переживают за безнадежную и безответную любовь Тима к Доун. В кульминационной сцене он заводит ее в переговорку, срывает микрофон и признается в своих чувствах, хотя зрители их не слышат. Потом он медленно возвращается на свое рабочее место, надевает микрофон и очень просто говорит: «Если что, она сказала нет». И они так

и не сошлись до конца специального рождественского эпизода, который подводит итог всего шоу.

Стивен Мерчант:

– Я всегда был фанатом «Друзей», и мне всегда нравилась неопределенность, связанная с тем, будут ли Росс и Рэйчел вместе. А еще я очень переживал, будут ли вместе персонажи сериала «Северная сторона». И, посмотрев эти два шоу, я понимал все опасности воссоединения героев: такое развитие событий убирает из сериала особую атмосферу – из кадра уходит напряжение. Иногда это сложно исправить. Во всяком случае, в «Друзьях» это было бы очень проблематично, и я думаю, все понимали, что вместе они будут только в самом конце. Поэтому мы тоже не планировали, что герои будут вместе, пока мы не решим завершить сериал.

Рики Джервэйс:

– Потому что если это случится, то все закончится. Это же Альфред Хичкок: бомба не должна взорваться.

*Премьера шоу состоялась 9 июля 2001 года.
Рейтинги были низкие, а отзывы неоднозначные.*

Стивен Мерчант:

– Я ехал в поезде через несколько дней после премьеры, и напротив меня сидели две женщины. Одна из них спросила другую: «Ты смотрела эту документалку про офис, которая вышла на днях? Очень смешная». А ее подруга ответи-

ла: «Мне показалось, это была комедия, а не документалка». «А, ну тогда не так уж и смешно», – ответила женщина, которая только что назвала шоу смешным. Она поменяла свое мнение с поразительной скоростью. Но я был рад, что нам удалось ее обдурить.

Эш Аталла:

– Обычно ты не хочешь, чтобы твое шоу выходило летом, потому что это мертвый сезон, все в отпусках и проекты просто проходят незамеченными. Единственный положительный момент в том, что в это время не приходится конкурировать с другими крупными премьерами, потому что все запускаются зимой или осенью.

Джон Плауман:

– Но когда люди стали возвращаться из летних отпусков, начали происходить странные вещи: рейтинги пятого и шестого эпизодов резко пошли вверх, такое случается очень редко. А потом произошло еще кто-что нетипичное для ВВС, когда шоу целиком повторили всего спустя три месяца. После этого сериал стал хитом. Первый сезон состоял всего из шести эпизодов, и Мерчант и Джервэйс решили свернуть шоу после шестисерийного сезона и двух специальных рождественских серий.

Стивен Мерчант:

– Честно говоря, смешно даже вспоминать. В конце второго сезона я всерьез считал, что мы выдохлись. Мы переживали, что начнем повторяться, и были уверены, что уже сказали все, что хотели. И в очередной раз наивно думали: «Давай закончим с этим и перейдем к чему-нибудь новенькому».

Джон Плауман:

– Это был настоящий хит. И мы не задумываясь стали бы снимать третий сезон, но Рики хотел сделать рождественский спецвыпуск и, завершив на этом сериал, двигаться дальше.

Стивен Мерчант:

– Сейчас, когда мы становимся старше и опытнее, мы понимаем, что не исчерпали весь потенциал шоу. Мы могли бы продолжать еще, но на тот момент нам действительно казалось, что мы все сказали. Мы боялись, что устанем и выдохнемся и что нам придется вымучивать идеи о том, как Дэвид опозорится в этот раз. Тогда было ощущение, что мы приняли правильное решение.

Эш Аталла:

– Вероятно, можно было снять и третий, и четвертый, и пятый сезоны. У меня не было чувства усталости от проекта. Хорошо ли закончилось шоу? На мой взгляд, да. Абсолютно.

В нем есть ощущение завершенности.

Стивен Мерчант:

– Мы хотели, чтобы Тим и Доун были вместе: всегда подразумевалось, что это будут серьезные отношения. И уже от этой финальной точки мы плясали, создавая рождественские эпизоды. И конечно, мы хотели, чтобы и к Дэвиду пришло какое-то озарение и возникло ощущение, что он стал чуть более зрелым. Научился рефлексировать. Такой финал казался нам красивым.

Рики Джервэйс:

– Мне кажется, идею сделать всего 12 эпизодов я позаимствовал у сериала «Отель “Фолти Тауэрс”». И это в очередной раз показывает, насколько я ленивый. Моя способность на чем-то сконцентрироваться примерно такая же, как у трехлетнего малыша. Пока я что-то делаю, я уже думаю над тем, чем бы мне заняться дальше. Единственное, что дает мне адреналин, это новая идея. Я бы хотел просто создавать идеи, смотреть на их воплощение по телевизору и ничего при этом не делать.

A white ceramic mug with a handle on the right side. The text "WORLD'S BEST BOSS" is printed in a bold, black, sans-serif font on the front of the mug. The words are stacked vertically: "WORLD'S" on the top line, "BEST" on the middle line, and "BOSS" on the bottom line. The mug is shown from a slightly elevated perspective, casting a soft shadow on the surface below it.

**WORLD'S
BEST
BOSS**

Глава 2

Приход в Америку

(«Американцы все испортят»)

Однажды, когда шоу было в эфире, Джервэйсу позвонили с незнакомого номера.

Рики Джервэйс:

– «Привет, Рики, это Бен Силверман», – представился мужской голос, и на тот момент я понятия не имел, с кем говорю.

Бен Силверман (исполнительный продюсер):

– В конце 1990-х я жил в Лондоне и был агентом Уильяма Морриса. Я наблюдал за тем, как европейцы, особенно британцы, делают все больше и больше ярких вещей, в том числе и в жанре реалити-ТВ. У них были и документальные мыльные оперы, и потрясающие игровые шоу. Они словно заново изобретали телевидение. Однажды я снова был в Лондоне по работе и остановился у друга. Я переключал каналы и случайно наткнулся на «Офис» на BBC Two. Первые пару минут я не мог понять: «Это реалити-шоу или пародия на реалити-шоу?» А потом уже просто смеялся без остановки. Мне показалось, что это потрясающе. Я увидел в титрах имя

Рики и узнал его номер у общего знакомого.

Рики Джервэйс:

– Он представился: «Я работаю в компании, которая делает ремейки для Америки». А, ну да, конечно, ты и еще много кто. Знаете, на тот момент я не видел ни одного удачного ремейка со времен 1970-х. И он сказал: «Я сейчас в Англии, а вы?» – «Я на Уордур-стрит». – «Сейчас приеду». Ну, хорошо. Он сел в кэб, и мы встретились в «Старбаксе» на Уордур-стрит¹¹.

Бен Силверман:

– Я посмотрел на него и сказал: «Я хочу делать ремейк и знаю как. У меня есть понимание, как это может сработать в Америке и что мы должны изменить. Я буду счастлив делать это вместе с вами». И мы проговорили два с половиной часа.

Рики Джервэйс:

– Я счел, что это перспективная история, которая при этом не особо повлияет на мою жизнь. Мне казалось, им просто нужно мое согласие на ремейк, и все.

Бен Силверман:

– После этого мы встретились с агентом Рики и связались с ВВС, у которого тоже были права на шоу, и начали долгий

¹¹ В Сохо.

процесс переговоров.

Эш Аталла:

– Нам всем тогда казалось, что мы должны дистанцироваться от этой американской версии, потому что не представляли, что из этого получится. Многие говорили: «Вы продались. Это будет полное дерьмо. Американцы все испортят».

Рики Джервэйс:

– Первый звонок был, когда мне сказали, что я могу сыграть героя Брента. И я такой: «В чем смысл? Я свое отыграл. Это должно быть сделано американцами для американцев». Я был уверен, что «Офис» сработал именно потому, что я знал, каково это – работать в британском офисе на рубеже веков.

Стивен Мерчант:

– Я всегда считал себя немного историком телевидения и комедии. И я прекрасно знал, как мало шоу удастся успешно перевезти через Атлантику. По моим наблюдениям, одной из проблем таких постановок как раз-таки и было то, что над новым шоу зачастую работали его оригинальные создатели, и они просто пытались повторить то, что уже было сделано в Англии. А в тех шоу, которые удалось адаптировать наиболее удачно (например, «Все в семье» или «Санфорд и сын»), создатели оригиналов хоть и принимали участие, но работа-

ли в тандеме с отличными шоураннерами из США, и именно это являлось залогом успеха. Поэтому я был убежден в том, что мы не должны делать проект сами.

Бен Силверман:

– Я встретился с огромным количеством потенциальных сценаристов и режиссеров, включая тех, кто работал с Ларри Дэвидом на заре шоу «Умерь свой энтузиазм». После этого я встретился с Грегом Дэниелсом, с которым я всегда мечтал поработать, потому что обожал и «Царя горы», и «Симпсонов». Я знал, что помимо того, что он потрясающий сценарист, он еще и интеллектуал с Гарвардским образованием.

Грег Дэниелс (создатель американского сериала/исполнительный продюсер):

– Мой агент прислал мне запись, и мне показалось, что это по-настоящему крутое, потрясающее шоу. Я не был уверен в том, что когда-нибудь получится поставить его для американского ТВ, но с радостью согласился встретиться с ребятами. Оказалось, они были большими поклонниками американского телевидения, особенно «Симпсонов» и того эпизода, который я написал десять лет назад для шестого сезона. Это «Гомер: плохой человек»¹², где Гомер пытается отодрать жвачку-тянучку с брюк няни его детей и невольно оказывается втянутым в историю про харассмент. Они обожали

¹² 6-й сезон 9-я серия.

этот поворот. Возможно, потому, что это был момент в стиле «Офиса». Тогда мы и поняли, что поладим.

В тот момент посмотреть «Офис» в Америке можно было двумя способами: либо раздобыть где-то DVD-диск, либо поймать его на BBC-Америка, где сериал стали показывать в 2003 году.

Бен Силверман:

– Мы с Грегом много разговаривали про адаптацию, но он очень нервничал, потому что первоисточник был чрезвычайно хорош. Я сказал ему: «Вообще-то, когда люди покупают книги для экранизации, они не ищут самые дерьмовые. Они ищут настоящие бестселлеры. У меня был опыт, когда я брался за первоисточники с хорошим потенциалом, на которые, однако, изначально было невозможно смотреть, но то, что у нас сейчас, дает нам огромное преимущество».

Рики Джервэйс:

– Я очень хотел работать именно с Грегом Дэниелсом, потому что он больше, чем кто-либо, придавал значение отношениям Тима и Доун. Это было важно для нас. Он чувствовал, что их история – сердце «Офиса».

Стивен Мерчант:

– Из всех, с кем мы встречались, он был больше всего созвучен шоу и лучше всех понимал его человечность и романтику. Мы провели много времени в Лондоне, просто об-

суждая, чем мы изначально руководствовались при создании шоу и как будут соотноситься Слау и Америка. Существовали различия, о которых мы и не подозревали на тот момент. Например, оказалось, что традиция паб-квизов в Англии распространена гораздо шире, чем в Штатах. Был момент с Территориальной армией, членом которой был Гарет, и нужно было найти альтернативную линию для США. Грег тщательно разбирался в психологии персонажей, чтобы создать их американские версии.

Бен Силверман:

– Я сказал Грегу, что мы должны отказаться от закадрового смеха, который на тот момент в том или ином виде присутствовал во всех, даже самых новаторских телевизионных проектах. Также я хотел оставить одну камеру, несмотря на то что все тогдашние шоу были многокамерными¹³. И мы не могли брать на шоу знаменитых актеров. В сериале не должны были сниматься звезды, это просто испортило бы замысел. Мы с Грегом были согласны на этот счет, но оба понимали, что сложно будет уговорить на это телесеть.

На тот момент четыре главные телесети пытались приспособиться к новой реальности, где они вынуждены были конкурировать с кабельными

¹³ Справедливости ради надо заметить, что «Задержка в развитии», «Малколм в центре внимания» и еще пара-тройка шоу тоже снимались на одну камеру и не использовали закадровый смех.

каналами и Интернетом. НВО, которая – в погоне за рейтингами – на протяжении двадцатилетия по полгода показывала блокбастеры и легкую эротику, неожиданно стала площадкой для таких прорывных шоу, как «Сопрано», «Умерь свой энтузиазм» и «Прослушка». Тем временем NBC, ABC, CBS и FOX пачками выпускали нежизнеспособные ситкомы типа «Два с половиной человека», дурацкие реалити-шоу вроде «Мой толстый противный жених» и бесконечные детективы типа «С. С. I.: Майами» и «Морская полиция: Спецотдел». При этом по-настоящему самобытные шоу вроде «Хулиганов и ботанов» чудом прошли проверки телесети и вышли в эфир, но были закрыты всего через несколько месяцев. Прошло десять лет с тех пор, как «Друзья», «Фрейзер» и «Сайнфелд» реанимировали жанр ситкома, но ничего стоящего так и не пришло им на смену.

Алан Сэпинволл:

– «Друзья» стали великим шоу и точкой отсчета для самого худшего, что могло случиться с ситкомками. Потому что после «Друзей» все вдруг решили, что компания симпатичных людей в кадре – это гарантия успеха. Рынок наводнили шоу про сексуальных молодых людей в большом городе.

Роб Шеффилд:

– Это было похоже на игру «Продолжи сказку». Берете де-вушку, находите для нее какое-нибудь редкое имя старлетки

из инди-фильма девяностых, помещаете ее в большой город, добавляете чокнутую черную подругу и чокнутого друга-гея. Разумеется, картинка в проектах будет чуть различаться в зависимости от того, сыграет героиню Жюли Дельпи или Хизер Грэм, но суть от этого не поменяется. Это был шаблон того времени.

Джефф Цукер (CEO NBC Universal):

– Формат действительно затаскали. За исключением того, что Чак Лорри делал для Warner Bros. и CBS, было очень мало удачных историй.

Роб Шеффилд:

– Создавалось впечатление, будто кто-то из телесети говорил: «Нет, я не верю, что Америка может разлюбить Джеймса Белуши. Давайте возьмем ту девушку из «Мелроуз Плэйс» (Кортни Торн-Смит), поженим их с Белуши и сделаем ситком, который будет длиться вечно». Но этот шаблон полностью исчерпал себя. В производственных ситкоммах того времени не было рабочей атмосферы. Офисы не выглядели настоящими, потому что каждый герой был главным. Все всегда было одинаково: «Есть офис и есть шесть человек, одна шестая из которых – это Энди Дик или Дэвид Спейд, и так далее». Они никуда не продвинулись от шоу «Мэри Тайлер Мур».

Натан Рабин:

– Моя жена на семь с половиной лет младше меня, поэтому ее раздражали все шоу с закадровым смехом, за исключением, пожалуй, «Сайнфелда». Мне кажется, их поколение уже считало это не только неестественным и утомительным, но и просто не работающим. Я думаю, многие люди хотели посмотреть что-то менее навязчивое.

Кевин Рейли (президент развлекательного подразделения NBC):

– Ситкомы двадцать лет составляли основу сетевого телевидения. И на тот момент существовали стандартные гонорары для создателей шоу разного уровня. Настоящие революционеры прошлого были уличными бойцами. Им было нечего терять, нечего бояться, и у них были смелые новаторские идеи. Но сейчас у нас сформировалось целое поколение сценаристов, которые выросли на вещах, приносивших им по миллиону долларов в год, и для этого даже не нужно было выходить из зоны комфорта и рисковать. В результате получился замкнутый круг, когда сценаристы зарабатывали кучу денег, сети заказывали вариации одного и того же, и, мне кажется, многие были согласны ничего не менять и продолжать зарабатывать легкие деньги.

Алан Сэпинволл:

– Многие люди тогда не соответствовали своим высоким

должностям. Часто проекты возглавляли те, у кого не было достаточного опыта или экспертных компетенций, а просто потому, что они работали в «Друзьях», «Фрейзере» или «Сайнфелде».

Поэтому, когда Бен Силверман стал продавать историю, снятую на одну камеру и без закадрового смеха, он столкнулся с серьезным сопротивлением.

Бен Силверман:

– В НВО ответили, что это – неформат. В CBS: «Мы не можем сделать такую комедию. Мы бы взялись за производственную комедию, но не в том виде, как вы предлагаете». В FOX я узнал, что существует комедийная традиция FOX, которую создали «Женаты и с детьми» и «Симпсоны». А Гэйл Берман просто высказала свое «фи». Она была жуткой, и у нее абсолютно не было своего видения. Я, правда, надеялся на FOX, потому что они уже делали подобные вещи, но иногда ты просто попадаешь не в то время и не к тому руководителю. АFX заинтересовался. Там работал мой друг Ник Град. Ему нравилось интеллектуальное телевидение. Его боссом на тот момент был Кевин Рейли.

Кевин Рейли:

– Ник передал мне запись с британским сериалом, и я был потрясен. Я сказал: «Это великолепно». На тот момент я вел переговоры о работе в NBC, что в конечном счете оказалось не лучшим поворотом моей карьеры. Но тогда я сказал Бену:

«Мне кажется, это подойдет для NBC». Я видел, что NBC постепенно выходит из эпохи «Друзей» и «Фрейзера». Существовало очень много ситкомов, дублирующих «Друзей». Я чувствовал, что нам нужна свежая струя в комедии. Идея производственной комедии была всем знакома, но в ней не происходило ничего нового. И когда я увидел «Офис», я понял: вот это по-настоящему свежо.

Бен Силверман:

– Все остальные отказывались, не хотели ничего слушать или были готовы делать лишь старую добрую производственную комедию с небольшими изменениями. Я думал, что это могло бы стать шоу на NBC благодаря уже существующей там традиции качественных комедий. Они были передовой и интеллектуальной сетью. Они были площадкой тех шоу, на которых я вырос. Они были сетью, которая сделала «Блюз Хилл-стрит», «Сент-Элсвер», «Веселую компанию», «Сайнфелд» и «Шоу Косби». Поэтому я чувствовал, что это их история, как и Saturday Night Live, соответствовавший традиции, в которой мы планировали делать «Офис».

NBC был слегка в панике, потому что у «Друзей» и «Фрейзера» стартовали финальные сезоны, а «Скорая помощь» уже доживала свой век.

Джефф Иммельт (СЕО GE):

– В то время наши руководители пристально следили за NBC. General Electric купил Universal в 2004 году. И в 2005-

м нас ждал провальный год, потому что наша главная картина «Кинг Конг» оказалась полным дерьмом¹⁴. Рейтинги NBC тогда здорово просели. 2004-й был годом второго сезона реалити-шоу «Ученик», и, кто бы что ни говорил, ни у кого не было иллюзий на его счет. А это было фактически наше основное шоу на год. Мы были близки ко дну.

Их грандиозным планом на сезон 2004–2005 было запустить «Джоуи», спин-офф «Друзей» с Мэттом ЛеБланом. Это было попыткой повторить судьбу «Фрейзера», когда взяли известного персонажа из успешного шоу, которое только что закончилось, и перенесли его в другой проект и на другой конец страны. Но, в отличие от «Фрейзера», это шоу оказалось абсолютно провальным и стоило NBC больших денег и потери расположения аудитории.

Джефф Иммельт:

– Это было самое рискованное шоу из тех, что мы когда-либо пробовали, и оно с треском провалилось.

Джефф Цукер:

– В конечном счете, «Джоуи» оказался недоработанным и недостаточно смешным. Такие ситуационные комедии должны быть очень смешными, и в данном случае шоу просто не получилось.

¹⁴ Фильм стоил больше пятисот миллионов долларов и едва ли собрал двести по всему миру.

Кевин Рейли:

– Я знал, что с «Джоуи» ничего не выйдет. Возможно, это звучит самоуверенно, но этот проект всегда казался мне плохой идеей.

Джефф Цукер:

– В нашей сетке вещания были существенные пробелы в плане комедий, и мы должны были это изменить. В отличие от ABC и CBS, у нас уже был опыт успешной однокамерной¹⁵ комедии с «Клиникой». Поэтому, естественно, мы спокойнее относились к этой идее. Мы увидели запись с британским «Офисом» и решили, что стоит попробовать.

Новость о том, что NBC будет делать ремейк «Офиса», всколыхнула голливудский рынок так же, как выпуск в эфир «Любови на шестерых», еще одного ремейка британского ситкома, который продюсировали Бен Силверман и Тери Вейнберг. Он вышел настолько провальным, что его свернули после шести эпизодов, несмотря на то что заплатили за десять. Это фиаско создало негативный шум вокруг «Офиса».

Тери Вейнберг:

– «Любовь на шестерых» отличалась очень провокацион-

¹⁵ Однокамерная комедия – комедия, в которой при монтаже не используют смену планов.

ным взглядом на дружбу и секс. Это были сексуально озабоченные «Друзья». Думаю, что, то ли к счастью, то ли к несчастью, люди не были готовы к еще одним «Друзьям».

Алан Сэпинволл:

– NBC-версия «Любви на шестерых» была точной копией оригинального сериала ВВС, только короче из-за ограниченного экранного времени. Это было по-настоящему плохо, в этом не было жизни. Шоу просто полностью повторяло то, что уже было сделано раньше.

Роб Шеффилд:

– Я предполагал, что американский «Офис» может провалиться. На самом деле не было причин об этом не думать. Он был основан на британском ситкоме, и на моих глазах было слишком много примеров, когда подобные ремейки с треском проваливались. Конечно, были и успешные кейсы. Как большинство американцев, которые выросли в 1970-е, я обожал «Санфорда и сына» и «Трое – это компания» и даже понятия не имел, что у них есть британские прототипы «Степто и сын» и Man About the House. Но в двухтысячных казалось, что «Офис» был тем классическим случаем, когда сеть берет по-настоящему классное и инновационное шоу, которое невозможно повторить, и просто пытается сделать из него американскую подделку. Было ощущение, что адаптировать «Офис» невозможно, потому что он был слишком

завязан на личность Рики Джервэйса и арт-надзор Стивена Мерчанта, так что он не был шаблоном, который можно было просто отдать в чужие руки и из этого получилось бы что-то дельное.

Ларри Уилмор:

– Из-за бесконечных регалий «Офиса» люди уже забыли, какое отношение изначально было к идее ремейка. До того как он вышел в эфир, всем крайне не нравилась эта затея: «О боже, они же все испортят!» Безусловно, во многом это было из-за неудачи с адаптацией «Любви на шестерых». Со всех сторон звучало: «Это дурацкая затея». Когда я говорил людям, над чем работаю, они из вежливости отвечали: «А, понятно». Но в этой реплике было столько снисходительности! Они реально жалели меня. Мне хотелось закричать: «Ребята, все будет круто! Поверьте мне! Это будет великий сериал». Но никто не верил.

Глава 3

Кастинг

(«Она выглядела как человек, который двадцать пять лет проработал в бумажной компании»)

После финальных договоренностей с NBC Грета Дэниелса и Бена Силвермана ждала непростая задача – подобрать актеров, которые будут самобытными и при этом похожими на британские прообразы. Руководить кастингом сразу же позвали Эллисон Джонс – легендарную кастинг-директора, которая отвечала за самые яркие проекты, от «Хулиганов и ботанов» до сериалов «Задержка в развитии», «Вице-президент» и «Умерь свой энтузиазм».

Грег Дэниелс:

– Я мечтал поработать с ней после «Хулиганов и ботанов» – шоу с лучшим актерским составом, который я видел за долгие годы.

Джон Красински (Джим Халперт, 1–9-й сезоны):

– Эллисон Джонс, возможно, самая талантливая женщина в шоу-бизнесе.

Эллисон Джонс (кастинг-директор):

– Я встретила с Грегом Дэниелсом в маленьком трейлере на студии Universal. Он упомянул «Хулиганов и ботанов» и сказал, что хочет видеть в проекте реальных людей с такой же энергетикой, как в британском шоу. Мы понимали, сколько критики обрушится на нас как на американскую версию «Офиса», поэтому хотели сделать все на высшем уровне. У меня в голове сразу же возникло много кандидатур. На первых же пробах мы отобрали половину актеров, которые в итоге стали частью проекта.

Грег Дэниелс:

– Кого только не привлекла удивительная комбинация «Элли-сон Джонс + британское шоу»! Я наслаждался процессом кастинга. В течение трех или четырех месяцев мы просмотрели всех талантливых альтернативных комиков, комедийных актеров и импровизаторов, которых только можно было себе представить.

Кен Куопис:

– У нас был по-настоящему уникальный кастинг, потому что актеры не встречались с руководством сети. Это была главная особенность. Обычно актеров для телевизионных

шоу подбирают так: берут небольшую группу лучших кандидатов и устраивают им пробы перед руководителями студий, которые иногда слушают, а иногда просто сидят в своих гаджетах.

Эллисон Джонс:

– Читка перед руководителями сети – пытка для всех, включая несчастных актеров. И это был первый раз, когда мы ее избежали. Мы сказали руководству, что из-за особенного формата шоу читка в реальном времени ничего не даст.

Кен Куопис:

– Классический формат кастинга не сработал бы с этими героями и с тем типом комедии, который создал Грег, потому что очень многое было построено на поведении персонажей. Это история не про шутки. Здесь важны случайные мелочи, за которыми нужно наблюдать и которые невозможно проговорить. И Грегу удалось убедить сеть в том, что нужно просто привести людей на площадку и записать с ними импровизированные сцены. Иногда мы брали сцены из пилота, а иногда выдумывали что-то новое. Но все кандидаты пробовались на съемочной площадке в немного приукрашенном офисном пространстве.

Вот такие описания образов и требований к актерам отправили агентам по всему городу:

Сюжет:

«Офис» основан на шоу ВВС «Офис». Цель американского варианта – поймать интонацию оригинала с его юмором и остротами. Это однокамерное шоу в стиле мокьюментари, которое реалистично показывает обычных американских офисных работников, запертых в ограниченном пространстве с незрелыми, невоспитанными, странными или запутавшимися коллегами и одним жутко самоуверенным боссом...

Майкл Скотт, 34–44 года:

Майкл Скотт – руководитель офиса и тщеславный ненадежный рассказчик в «документальном» фильме. В собственном воображении он настоящая легенда, талантливый комик, мудрый начальник и классный друг своих подчиненных. Он верит в эту реальность с искренностью и энтузиазмом девятилетнего ребенка, считающего себя каратистом. Но «документальный» фильм раскрывает правду: на самом деле он просто клоун, жалкий бюрократ среднего уровня, переживающий кризис среднего возраста. Воспитанные люди называют его «грустным маленьким человеком», если только его выходки не лишают их дара речи. Он невероятно самоуверенный, и если бы не его детский энтузиазм, он был бы просто жутким олицетворением всевозможных дурных качеств руководителя. Несмотря на регулярные доказательства того, что он болван, он, не стесняясь, держится за свой вымышленный образ, как жертва кораблекрушения за обломок корабля. **Нам нужен:** актер, который может сыграть

скользкого комичного персонажа. Кто-то с выразительным лицом, которое может быть и смешным, и надменным. Кто-то с душой девятилетнего в теле взрослого мужчины. Кто-то, чье лицо и фигура не соответствуют общепринятым стандартам красоты (не накачанный и не красавчик). Моложавый, не морщинистый. Человек с вдохновляющей и солнечной энергетикой, способный на очень точную актерскую игру. Возможно, кто-то, привыкший создавать и развивать персонажей.

Дуайт Шрут, 20–30 лет:

Дуайт – лидер команды и прихвостень Майкла. Он искренне восхищается Скоттом, но непонятно, связано это с личностью Скотта или Дуайтовским благоговением перед всеми, кто находится выше в иерархии. Дуайт помешан на выживании, способах личной безопасности и других грандиозных гиковских фантазиях, возможно, потому, что ему часто доставалось в детстве. По выходным он волонтер помощника шерифа, по будням – использует любой предлог, чтобы продемонстрировать свою власть в офисе. Правда, его тренировки по выживанию больше напоминают комедию «Остров Гиллигана», чем боевик «Зеленые береты». Обладает крайне агрессивной сексуальностью и понятия не имеет, как обращаться с женщинами. Своим занудством и мерзкими привычками он напоминает асоциального одиночку типа Ка-

либана¹⁶ или Голлума. Застряв в лифте, он, скорее всего, уже через десять минут начнет пить свою мочу. Только бесконечные шутки над ним позволяют коллегам выносить соседство такого социопата. Если Скотта оправдывает душа девятилетнего, то Дуайта можно пожалеть как подростка-ботаника. **Нам нужен:** кто-то, кто выглядит слегка гротескно или будет правдоподобен в роли гика. Кто-то, кто не пытается понравиться, разве что через полную идентификацию со своим персонажем. Кто-то, кто будет верить в свои самые безумные заявления и кто умеет шутить с серьезным лицом.

Джим Нельсон¹⁷, в районе 30 лет:

Джим – менеджер по продажам, которому приходится сидеть рядом с Дуайтом. Он обыкновенный порядочный человек с хорошим вкусом, живущий спокойной однообразной жизнью. Он любит людей, умеет слушать и хочет быть психологом. Его саркастичные комментарии и взгляды в камеру помогают ему защититься от пошлости, которая его окружает, и заставляют смеяться секретаршу Пэм. Глядя на него, хочешь, чтобы он был чуть более настойчивым в работе и личной жизни. На втором месте после заигрывания с Пэм в его списке задач – приколы над Дуайтом, легко удающиеся ему благодаря более развитым социальным и эмоциональ-

¹⁶ Калибан – персонаж из пьесы Шекспира «Буря», в которой он изображен наполовину человеком, наполовину чудовищем.

¹⁷ В Джима Халперта героя переименовали позднее.

ным навыкам. При этом есть ощущение, что стоит ему чуть поддаться своей инфантильности, как окружение тут же его подавляет.

Нам нужен: тридцатилетний симпатичный актер, который может рассмешить, слегка приподняв бровь или посмотрев в камеру. Он должен быть достаточно красивым, чтобы зрители переживали за его личную жизнь, но не быть качком. Джим – главный романтический персонаж, пусть и спрятанный за заурядностью и плохой стрижкой.

Пэм Бисли, 26–29 лет:

Пэм – секретарша и подруга Джима. Пэм порядочная, здравомыслящая и дружелюбная, с манерами милой воспитательницы детского сада или будущей мамочки. Она обычная девушка с неплохим чувством юмора. Она позволяет своему неотесанному боссу и жениху давить на нее в некоторых вопросах, но при этом может проявить неожиданную твердость, защищая своих друзей. Она не циничная и не интеллектуалка, но ее способ справляться с действительностью можно назвать легким сарказмом. Она не высокомерная, не гламурная и не суперсексуальная, но симпатичная по сравнению с остальными сотрудниками. Ей нравится заигрывать с Джимом, который понимает ее гораздо лучше, чем ее жених Рой. Возможно, Джим и Пэм не встретились бы, не окажись они в одном офисе, но они становятся настоящими друзьями, а их флирт – большим, чем кажется им самим.

Нам нужна: актриса, способная на экране быть доброй, нежной и беззащитной. Красивой, но не такой, чтобы прохожие сворачивали на нее шеи, скорее миловидной, располагающей к себе. Девушка из соседнего офиса или соседнего подъезда, которая может быть и ироничной, и слегка жалкой. Пэм – второй романтический персонаж.

Второстепенные герои:

Райан Ховард: стажер-студент, слегка за двадцать лет.

Джен Левинсон: привлекательная начальница Майкла Скотта.

Тодд Пэкер: коммивояжер-мужлан.

Стэнли Хадсон: старожил офиса, уставший от жизни трудоголик.

Кристин: глупая и посредственная надоедливая блондинка¹⁸.

Кит: флегматичный бухгалтер без особых эмоций, но со странностями¹⁹.

Рой: маскулинный здоровяк из рабочего класса.

Еще двое или трое сотрудников нужны, чтобы просто сидеть в офисе и работать, их персонажи могут развиваться позднее. Они не должны быть красивее Джима или Пэм, быть в духе шоу и иметь чувство юмора. Хотя бы один из них должен быть афроамериканцем.

¹⁸ Позже этого персонажа убрали.

¹⁹ Впоследствии этот персонаж превратился в Кевина.

Бэннет: сотрудник-мужчина, вспомогательный участник действия. Должен быть максимально настоящим – создавать ощущение, что это твой брат, которого затащили на съемки²⁰.

Филлис: сотрудница-женщина, у которой есть опыт работы в бурлеск-шоу²¹.

Антон: коротышка или карлик²².

Кастинг начался 6 ноября 2003 года. Первым человеком в списке был Рэйн Уилсон, который пришел пробоваться одновременно и на Дуайта Шрута, и на Майкла Скотта. Тридцатисемилетний актер шесть лет обивал пороги Голливуда, берясь за любые роли. Снялся в фильмах «Почти знаменит», «В поисках галактики» и сериале «Дефективный детектив». Ранее в том же году он начал играть персонажа с аркой в тринадцать эпизодов в проекте «Клиент всегда мертв», который наконец-то привлек к нему внимание индустрии.

Рэйн Уилсон (Дуайт Шрут, 1–9-й сезоны):

– Я был невероятно взволнован, потому что мне безумно нравился этот проект. Помню, что я сидел в комнате ожидания, вцепившись в сценарий, мечтая об этих пробах больше,

²⁰ Возможно, это ранняя версия Оскара Мартинеса или Девона Уайта.

²¹ Однозначно, на тот момент у создателей уже был на уме образ Филлис Смит, в прошлом – артистки бурлеска.

²² Прежде чем персонажа решили убрать из пилота, обсуждалось, что Питер Динклэйдж будет пробоваться на эту роль.

чем о сотнях других, которые были у меня до этого. Мне кажется, Майкл Скотт в моем исполнении был самым унылым на свете, потому что я просто неудачно пародировал Рики Джервэйса, постоянно теребя галстук и закатывая глаза. В глубине души я понимал, что заготовил лучшее на потом.

Эллисон Джонс:

– В этот же день он вернулся и читал за Дуайта. Это было очень круто и с идеальным комедийным таймингом. Он был уморительным и полностью правдоподобным в роли самого невыносимого коллеги, с которым только можно оказаться за соседним столом. Он выглядел невероятно профессиональным комедийным актером, но не на сто процентов соответствовал нашему видению. Мы хотели посмотреть еще кандидатов.

Рэйн Уилсон:

– Я знал, что они отсмотрели всех существующих комедийных актеров в Западном полушарии.

На роль пробовались Сет Роген, Джуда Фридландер, Пэттон Освальт, Мэтт Бессер, Мэтт Прайс и Джарретт Грод, и Рэйну не перезванивали больше месяца. Аналогично в первый же вечер Дженна Фишер пробовалась на роль секретарши Пэм Бисли. Ее соперницами были Мэри Линн Райскаб, Энн Дудек и Кэтрин Хан. Фишер была замужем за будущим

сценаристом и режиссером «Стражей Галактики» Джеймсом Ганном, но ее собственная карьера не складывалась с тех пор, как она приехала в Лос-Анджелес пять лет назад. В какой-то момент она действительно работала на ресепшене.

Дженна Фишер:

– Мне позвонила Эллисон Джонс, с которой на тот момент мы уже были знакомы. Она позвала меня на пробы и дала совет: не пытаться показаться красивой, а выглядеть максимально скромно и не краситься. Я переспросила: «Что, серьезно?» Обычно кастинг-директора говорили: «Так, ты должна быть по-настоящему привлекательной. Будь даже красивее и сексуальнее, чем заявлено в требованиях». Она сказала: «Будь настолько невзрачной, насколько это возможно, и не бойся показаться мне скучной». Правда? Скучной? Но она была уверена: «Не пытайся быть смешной. Ради бога, не приходи сюда с набором шуточек, пытаясь нас расшевелить».

Эллисон Джонс:

– Дженна всегда казалась мне правильным кандидатом на эту роль. Мы отсмотрели несколько хороших женщин, но она была той самой. В ней есть та самая провинциальная красота. Возможно, это звучит банально, но Дженна и впрямь была «девушкой по соседству», правда, не той, о которой снимают триллеры. Она абсолютно безобидна.

Рэйн Уилсон:

– Другие актрисы в комнате ожидания казались нервными и возбужденными, но Дженна просто спокойно сидела, читая биографию Джона Белуши «Проводной». Помню, что спросил ее про книгу, и она, не раздумывая, ответила, что Пэм могла бы читать что-то подобное.

Кен Куопис:

– Я очень четко помню свою первую встречу с Дженной: она сидела в комнате с другими актрисами, которые пробовались на роль Пэм. И другие актрисы много болтали и сплетничали друг с другом. Дженна же была спокойной и, насколько я помню, сидела чуть в стороне. Она казалась настолько скромной, что в какой-то момент я засомневался: может, она что-то напутала и решила, что здесь реально собеседование на работу секретаря? При взгляде на нее во время кастинга не было ощущения, что она играет.

Дженна Фишер:

– В моем представлении Пэм не проходила никаких медиатренингов, поэтому она понятия не имела, как давать интервью. Кроме того, по поводу этого интервью она не очень переживала, потому что это было очередной странной идеей ее босса, в которой он заставил ее участвовать. Первым делом меня спросили: «Тебе нравится работать на ресепше-

не?» Я сделала долгую паузу и просто ответила: «Нет». И все. Больше ничего не говорила. Я держалась стратегии и была максимально скучной, как и просила Эллисон. Они ждали, что я скажу что-то еще, но я молчала. Мы просто сидели и смотрели друг на друга, и казалось, что молчание длится вечно. После этого все засмеялись. Но я продолжала свою тактику и отвечала только «да» или «нет». Я чувствовала, что суть комедии как раз в том, чтобы зритель читал мои мысли и понимал, почему я молчу. Было здорово. Мы с Грегом совпали, и ему понравилась Пэм в моем исполнении.

Грег Дэниелс:

– На ее первых пробах я просто не верил своим глазам: «Как ты это делаешь? Ты правда работаешь на ресепшене?»

Эллисон Джонс:

– В этот же день мы смотрели Мэри Линн Райскаб, и она тоже была невероятной. Было очень много хороших кандидатов с чуть разными интерпретациями. Поэтому принять решение было непросто.

В заметках с кастинга написано, что на роль Джима рассматривали Пола Радда, Стива Зана, Аасифа Мандви, Роберта Шмигеля, Майкла Шоултера, Зака Орта, Джоша Рэднора, Рона Ливингстона и Колина Хэнкса. У Джона Красински, который в итоге ее получил, было гораздо меньше

опыта, чем у всех остальных основных персонажей «Офиса». Он окончил колледж в Брауне всего два года назад и на тот момент работал официантом в Нью-Йорке, чтобы зарабатывать на жизнь, параллельно снимаясь в рекламе и играя в офф-бродвейских постановках.

Джон Красински:

– Мне было супервесело работать официантом. Правда, я не уверен, что был хорошим сотрудником. Но, мне кажется, я делал так, чтобы люди хорошо проводили время. Я понятия не имел, что лежало на тарелках, которые я разносил, поэтому вряд ли моя персона была удачей для заведения. Но на самом деле работа официантом – типичный образ жизни нью-йоркского актера. У меня было преимущество, потому что в течение недели я работал на ланчах, а по средам – на съемках: мне повезло принять участие в фильме «Доктор Кинси». День я снимался там, а потом возвращался назад.

Эллисон Джонс:

– То, что мы нашли Джона, – заслуга Стивена О'Нилла, который отвечал за кастинг в Нью-Йорке. Сначала он хотел попробовать Джона на роль Дуайта. Но Джон сказал: «Я лучше почитаю за Джима». Так он стал пробоваться на роль Джима. Он причесал волосы, чтобы чуточку походить на Мартина Фримана из британской версии. Было ощущение, что он слишком старается.

Джон Красински:

– На кастинг пришли семь актеров. Шесть из них по очереди заходили в кабинет, но по какой-то причине на мне, седьмом, это прекратилось. Кастинг-директор сказала: «Мы сделаем пятиминутный перерыв на ланч, ок?» Я сказал: «Да, без проблем», но про себя подумал: «Вообще-то, могли бы и выслушать еще одного человека». Потом ко мне вышел парень, уселся напротив и стал уплетать салат. «Ну что, нервничаешь?» – спросил он меня. И я ответил: «Из-за кастинга не особо, но я переживаю, что создатели этого шоу могут сделать полное фуфло, как это часто бывает при адаптации. Я очень надеюсь, что этого не произойдет, слишком уж много людей хотят зарубить это шоу». И Грег Дэниелс сказал: «Буду стараться изо всех сил. Я Грег Дэниелс. Это мое шоу».

Испуганный Красински позвонил своему агенту и рассказал, что произошло. Тот настоял, чтобы Джон все-таки зашел на пробы.

Джон Красински:

– Как только я зашел в комнату, все начали дико смеяться над тем, какой я кретин. Все такие – Грегу: «А! Вот этот придурок заявил тебе, что шоу провалится? Ну давай, парень, жги». И удивительно, но из-за того что все уже от души посмеялись, в комнате была очень дружелюбная и комфортная атмосфера.

Бэн Силверман:

– Мы сразу почувствовали, что это наш Джим. Он был очень приятный, вдумчивый и красивый, но не слишком красивый. Он не выглядел как молодой Брэд Питт или что-то вроде того. Было ощущение, что, если одеть Джона в смокинг, он будет отлично выглядеть, но его внешность не определяла его. И у него был такой слегка сдержанный, скромный ум. Его исполнение было многослойным, и это то, что было нужно для Джима, чтобы в голове возникали вопросы: «Что этот парень здесь делает? Почему он отсюда не вырвется? Почему он не заполучил Пэм в первую же неделю?» Нам нужен был кто-то, в ком был бы классовый конфликт: он умнее, чем все его окружение, но при этом он не начальник и не сумасшедший карьерист.

Грег Дэниелс:

– Подбирать актеров – очень сложная задача. Крайне редко удается встретить того, кто хорош в комедии, но при этом искренен и уязвим, да еще и выглядит как главный мужской персонаж. И после того как мы просмотрели много кандидатов, было очевидно, что Джон лучший.

Кен Куопис:

– Грег хотел заселить «Дандер Миффлин» лицами, которых зрители не будут узнавать по другим шоу, чтобы углубить идею документального фильма про реальное место. Он

хотел создать иллюзию того, что мы действительно делаем документалку про бумажную компанию в Пенсильвании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.